

УДК 177

ББК А04; А1

Тулчинский Григорий Львович

Доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, 190008, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16
 ORCID ID: 0000-0002-5820-7333
 ResearcherID: B-8509-2016
 Scopus Author ID: 57192937844
 gtul@mail.ru

Ключевые слова: интернет, контроль, ответственность, парресия, прагмасемантика, смех, ценностно-регулятивные системы, цифровизация

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 22–18–00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

Тулчинский Григорий Львович

Прагмасемантика смеха в интернете: ценностно-нормативная регуляция и ответственность

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-1-68-85

Для цит.: Тулчинский Г.Л. Прагмасемантика смеха в интернете: ценностно-нормативная регуляция и ответственность // Художественная культура. 2023. № 1. С. 68–85.

<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-68-85>.

For cit.: Tulchinskii G.L. The Pragmasemantics of Laughter on the Internet: Value-Normative Regulation and Responsibility. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 1, pp. 68–85.

<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-68-85>. (In Russian)

Tulchinskii Grigori L.

D. Sc. (in Philosophy), Professor, National Research University "Higher School of Economics" – St. Petersburg, 16 Soyuza Pechatnikov Str., St. Petersburg, 190008, Russia
 ORCID ID: 0000-0002-5820-7333
 ResearcherID: B-8509-2016
 Scopus Author ID: 57192937844
 gtul@mail.ru

Keywords: Internet, control, responsibility, parrhesia, pragmasemantics, laughter, value-regulative systems, digitalization

The work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22–18–00591 "Pragmasemantics as an interface and operational system of meaning formation".

Tulchinskii Grigori L.

The Pragmasemantics of Laughter on the Internet: Value-Normative Regulation and Responsibility

Аннотация. Современные информационно-коммуникативные технологии в их цифровом изводе с акцентом на визуализацию породили два вызова смеховой культуре. Даже в информационном массовом обществе традиционные СМИ транслировали агрегированный отобранный (цензурой, редакциями, журналистами и т.д.) контент как некие в известной степени нормативные социальные значения, которые осмыслились реципиентами. Современный же масштаб доступности медиа позволяет практически каждому пользователю демонстрировать, вводить в публичное пространство непосредственно личностные эмоционально окрашенные оценки и переживания. В результате происходит интенсивное наложение, пересечение смысловых картин мира и порождающих их ценностно-регулятивных систем. Это, в свою очередь, порождает питательную среду насмешек, буллинга, травли, угрозы репутациям, здоровью, а иногда и жизни. Следствием чего является нарастающая дивергенция социума, «оскорбление чувств», недоверие и агрессия, а смешное становится трудно распознаваемым в качестве такового — не только для контролирующих инстанций, но и для самих пользователей.

Кроме того, изменилась рецепция, распознавание смешного. Если ранее смех требовал известной степени рефлексии, выхода в некий контекст, чтобы дистанцироваться, осознав несостоятельность отклонения от разделяемой и желаемой нормы, то теперь смех выступает как простая непосредственная реакция на опцию «смех». Это выражается, например, во все большей утрате культуры анекдота и выходе на первый план культуры трансляции мема.

Возникает нетривиальная проблема многомерности смешного, включая как распознавание ценностных регулятивов смеха, так и личностную ответственность (паррессию) за предъявление смешного и его интерпретацию.

Abstract. Modern information and communication technologies have given rise to two challenges to the culture of laughter as a result of digitalization and an emphasis on visualization. Traditional media in the mass information society broadcast content (selected by censorship, editors, journalists, etc.) as some sort of normative social meanings, which were comprehended by the recipients. The modern scale of media accessibility allows almost every user to demonstrate and introduce directly into the public space their personal emotionally coloured assessments and experiences. As a result, there is an intense overlap, an intersection of semantic worldviews and the value-regulatory systems that generate them. This, in turn, creates breeding ground for ridicule, bullying, harassment, threats to reputation, health, and sometimes life. The consequence of this is the growing divergence of society, “insulted feelings”, distrust and aggression; and the ridiculous becomes difficult to recognize as such — not only for the controlling authorities, but also for users themselves.

In addition, reception and recognition of the ridiculous have changed. If earlier laughter required a certain degree of reflection, entering a certain context in order to distance oneself, having realized the inconsistency of deviation from the shared and desired norm, now laughter acts as a simple direct reaction to the “laughter” option. This is expressed, for example, in the ever-increasing loss of the culture of anecdote and the culture of broadcasting a meme, coming to the fore.

A non-trivial problem of the multidimensionality of the ridiculous arises, which includes both recognition of value regulators of laughter and personal responsibility (parrhesia) for the presentation of the ridiculous and its interpretation.

Введение

Предметом данного исследования является динамика смеховой культуры последних десятилетий. Главным фактором этой динамики выступает широкое распространение коммуникативных технологий в цифровом формате, прежде всего — интернет, социальные сети и связанные с ними новые медиа.

Смех — важнейший, если не наиболее репрезентативный и плодотворный предмет анализа культуральных, антропологических и персонологических аспектов состояния и перспектив современной цивилизации. В наши дни возникло и разрастается изменение смеховых практик, их во все большей степени нормативно-опциональный характер, вытесняющий роль самоопределения, самостоятельной субъектной рефлексии, предполагающей выход за рамки типологической нормативности. Имеется много описательных обзоров современной смеховой культуры: феноменов мема, роста визуальности.

Спектр теорий, концепций смешного хорошо известен и широк [4; 5; 8; 9; 11; 16]. Глубокую разработку получило изучение психологии и нейрофизиологии смеха, чувства юмора и остроумия [19; 20; 30], смеховая культура традиционного общества, социальные функции смеха [2; 10; 28].

В данной работе предпринята попытка объяснения происходящей динамики культуры смеха, реализуемой в современной социальной коммуникации, прежде всего — в интернете. Реализацию предпринимаемой попытки облегчает ранее проделанная работа [25], в которой была выстроена система условий (факторов), порождающих смех. В развитии и применении этой систематизации будут использованы социальная семиотика с расширением ее аппарата до глубокой семиотики (*deep semiotics*) [13; 26; 27], подчеркивающей роль личностной субъектности как источника, средства и результата смыслообразования. При этом важную роль играет ценностно-нормативный подход к природе эмоций и социо- и культурогенеза [1; 7; 19; 20], а также идея ценностно-регулятивных систем, обобщающая идеи функциональных систем [22], нормативных систем [18], нормативно-ценностных систем [27, с. 42—44, 52—62], логономических систем [32; 6]. В последнее время наметилось обобщение этого методологического базиса в пер-

спективной концепции прагмасемантики [33; 23; 13] как интерфейса взаимодействия социально-культурных и семиотических практик.

Структура работы выстроена в соответствии с последовательным решением следующих задач: систематизация соотношения культуры и личности в смыслообразовании смеха; характеристика современных вызовов культуре смеха; выявление роли ценностно-регулятивных систем в смеховой культуре; рассмотрение перспектив их реализации в цифровом формате, социальном контроле и запросе на личностную ответственность участников сетевых коммуникаций.

Современные вызовы культуре смеха

Смеется только человек и только человеческому. По крайней мере — пока. Многим высшим животным свойственны радость, грусть, другие эмоции, составляющие предпосылки смеха, но смеется, и весьма разнообразно, лишь человек. Смеху во многих его проявлениях — от шуток, улыбки, иронии до сарказма и хохота — находится место практически во всех сферах социальной жизни. Смех связан с осмыслением человеком ситуаций, поведения и качеств других людей. А поскольку человеку не дана вся полнота знания бесконечного разнообразия мира, постольку ему приходится постигать это разнообразие всегда в каком-то ракурсе, с какой-то позиции, с какой-то точки зрения, в каком-то смысле [13, с. 118]. Так и в феномене смеха — его обуславливает некий социально-культурный контекст осмысливаемой ситуации. В этом плане смех является очень показательным и плодотворным полем применения глубокой семиотики и прагмасемантического подхода, раскрывающих главный нерв соотношения социального и индивидуального в динамике смыслообразования и реализующих интерфейс взаимодействия социальных практик и личностной субъектности [13, с. 113—117; 38, с. 51—159].

Смех, прежде всего, культурально-нормативен, обусловлен именно типологическими, «усредненными», «омассовленными» представлениями. Смеющийся изначально сопричастен некоторому ценностно-нормативному единству «мы», разделяемому им (национальному, профессиональному, возрастному, гендерному), и соответствующей смысловой картине мира, определяющей представления о мире, обществе, своем месте в них. А смех вызывает понимание торжества

этой разделяемой нормативности над несостоятельными отклонениями от нее. Поэтому смех всегда конкретен относительно поля «возможного смешного» для определенной социальной общности. В этом плане смех — очень точный (часто — непроизвольно проявляемый) индикатор границ идентичности (identity): то, что человек не подвергает осмеянию, очевидно, для него принципиально важно, связано с его смысложизненными представлениями.

Смех — эффективная практика социализации. Поэтому особого внимания заслуживают вопросы направленности и меры смеха. Неспроста еще в Античности звучали призывы «ограничить предмет смеха» [12, с. 162]. А в наше время, богатое примерами «шутки без тормозов», полезно помнить, что гуманный смех направлен на объединение, а не разъединение, ему свойственны не столько глумливый хохот над другими, сколько улыбка самоиронии. Одним из достижений мировой цивилизации и культуры является наличие сдержанности в смехе. Не менее полезна и способность самой личности к самоиронии. В целом развитие смеховой культуры шло по двум векторам: от разгульного гомерического хохота к улыбке и от торжества над другими к самосовершенствованию. Но так было до последнего времени.

Современные информационно-коммуникативные технологии в их цифровом изводе с акцентом на визуализацию стали вызовом смеховой культуре. Если ранее традиционные СМИ транслировали агрегированный отобранный (цензурой, редакциями, журналистами) контент как, в известной степени, нормативные социальные значения, то современные интернет-технологии позволяют практически каждому пользователю вводить в публичное пространство непосредственно личностные эмоционально окрашенные оценки и переживания, включая комическое и осмеяние. Такая повышенная эмоциональность разгоняется стремлением к «хайпу» — быть не просто выделенным в общем потоке, но и привлечь максимально возможное внимание.

Скорости информационного потока, смены контента и смысловых акцентов в нем, постоянно нарастающее обилие транслируемой визуальной информации, вытеснение информации вербальной [17] — все это существенно меняет рецепцию, распознавание смешного. Если ранее смех требовал известной степени рефлексии, выхода в некий контекст, чтобы дистанцироваться, осознав несостоятельность откло-

нения от разделяемой и желаемой нормы, то теперь смех выступает как простая непосредственная реакция на опцию «смех». Это выражается, например, в выходе на первый план культуры трансляции мема. В принципе, сетевые мемы, как и скетчкомы, комические сериалы с их звучащим за кадром смехом аудитории, выступают нормативными опциями в духе сцены из первого фильма про Шрека, когда служители выносили на сцену плакат «смеяться!».

Смеховая культура реализуется во все более одновременно нормативном и эмоционально перегретом формате. В результате происходит интенсивное наложение, пересечение смысловых картин мира, а смешное становится трудно распознаваемым в качестве такового. Следствием чего является нарастающая дивергенция социума, недоверие, «оскорбление чувств», агрессия, буллинг, травля, угрозы репутации, здоровью, а то и жизни.

В этом плане показательны возникающие неоднозначные кейсы оценки транслируемого контента. Так, 5 декабря 2021 года председатель Следственного комитета РФ поручил своим подчиненным провести доследственную проверку по факту обращения к нему о необходимости проверить творчество двух популярных музыкантов на экстремизм и негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов [14; 21]. Оказалось, что обращение к председателю СКР было опубликовано блогером Д. Якушевым в его «Живом журнале». Сам Якушев расценивал это «обращение» как характерную для стилистики его блога сатирическую шутку. В тот же вечер Якушев в том же «Живом журнале» просил остановить проверку. Однако, как выяснилось, было это заявление шуткой или нет, значения не имеет. Мнение самого заявителя о наличии или отсутствии чего-то запрещенного не влияет на проверку артикулированного правонарушения. Не влияет на ситуацию и то, что текст не отправлялся в СКР, а был просто опубликован в «Живом журнале». Главное, что он был зафиксирован в процессе мониторинга, построенном на ключевых словах и формальном анализе текста. И эта система не различает — юмор это, сатира это, сарказм, баг в системе или обычный случай.

Приведенный случай не единичен. С точки зрения закона в судебной практике механизм различения серьезного заявления и шутки практически не работает — особенно, если при этом выявляется оскорбление чьих-то чувств. Все зависит или от достаточно сложной

лингвистической и этической экспертизы и последующей интерпретации судом, который может оценкой экспертизы воспользоваться или нет.

Любая коммуникация всегда интенциональна, главное в ней не столько контент, сколько — намерения, породившие контент. А намерения в сетевой коммуникации могут быть связаны с желанием добра или со злой волей, а то и с наивностью, повышенной эмоциональной реакцией на происходящее. Более того, сами намерения — суть результат осмысления и самоосмысления, интерпретации и приписывания. Анализ фейков показывает, что сущность проблемы — в оценке представленного контента с позиций доминирующей смысловой картины мира [29, с. 107—121]. Именно к этому сводится любая квалификация и экспертиза. Собственно, даже подтверждение или опровержение («фактчекинг») суть не что иное, как соответствие точки зрения, принятой в рамках определенной дисциплинарной теоретической рамки. Практически то же самое происходит и в случае комического контента. Смешное для представителей одного сообщества — может быть далеко не смешным для представителей другого, так как они могут придерживаться иной смысловой картины мира.

Дело не столько в фактчекинге (верификации) транслируемого контента, сколько в ответственности за этот контент. Если коммуникация мотивирована, интенциональна, то главным в ней становится вменение намерений, породивших контент. И это глубже, чем фактчекинг. Такое вменение может оказаться трудно выполнимым. Намерения могут быть связаны с наивностью, повышенной эмоциональной реакцией на происходящее. Или они могут тщательно скрываться, как и автор, который может быть вымышлен, обозначен неким псевдонимом, ником. И тогда задача разрастается до выявления источника намерений создания данного контента, субъективации подлинного актора, скрывающегося за реальными и вымышленными авторами.

В нынешней ситуации прямой трансляции эмоционально-оценочных переживаний, приводящих иногда к драматическим трагическим последствиям, оказывается, что автор ничего не утверждал, а только пошутил, высказывал свое мнение, на которое он имеет право. Расширение доступности публичной коммуникации в сочетании с идеей права на свободу самовыражения создало дисбаланс между

правами и ответственностью. С одной стороны — свобода мнения и слова, с другой — возможный ущерб репутации, здоровью, жизни.

В результате сетевые коммуникации создают, если не приумножают конфликты различных позиций, смысловых картин мира. Возникает нетривиальная проблема многомерности смешного, прежде всего — распознавания возможных векторов ценностно-нормативных регулятивов смеха.

Ценностно-регулятивные системы и парресия

В ситуации формализации информационной базы коммуникации возникает вопрос о возможности систематизации смысловых картин мира, их структурировании и привязки к цифровым форматам социально-культурных практик.

Многообразие видов социально-культурных практик может быть конкретизировано и операционализировано с помощью концепции ценностно-регулятивных систем (ЦРС), которые определяются ценностным (предмет, цели и средства деятельности), нормативным (правилами) компонентами деятельности, способом ее организации, включая коммуникацию [27, с. 51—73]. Использование языка в конкретных ЦРС задает соответствующие дискурсивные практики, без освоения которых невозможно вхождение в сообщества: национальные, этнические, профессиональные, возрастные и т.п. С ролью языка в ЦРС связана и его особая роль в смеховой культуре: от комментирования, интерпретации и разъяснения происходящего — до собственно языковой игры.

Особую роль играет взаимосвязь смыслового и социально-организационного аспектов развития ЦРС. Способ осмысления и организация социально-культурных практик стимулируют друг друга: динамика развития ЦРС выражает этапы институционализации от идей и неформального общения по их поводу до развитых институтов, вплоть до организаций и учреждений — в зависимости от регулярности и интенсивности коммуникации. Это позволяет рассматривать динамику институционализации смысловых структур как переход от личностного знания к знанию, с одной стороны, все более распределенному, а с другой — формирующему общности единомышленников, вплоть до социальных институтов [27, с. 62—83].

Аналогичные стадии проходят ЦРС в бизнесе, политике, религии, искусстве. Поэтому, в принципе, концепция ЦРС дает ответ на главный вопрос институционализма в теории экономической социологии, политологии [15] — как формируются социальные институты.

Переход в этих стадиях институционализации определяется регулярностью и интенсивностью коммуникации, порождением и использованием соответствующих текстов и других знаковых систем, реакцией и самоорганизацией социальных групп. Такая интеграция и фокусировка факторов делает ЦРС операциональным интерфейсом смыслообразования, реализуя прагмасемантический подход.

И каждый такой институт в силу его смыслового происхождения имеет свои представления о смешном, свою культуру смеха и его границы. Систематическая проработка таких прагмасемантических интерфейсов, детализация их семиотических и других обеспечивающих инструментов важны для науки, образования, политики [23, с. 199—213]. Но применительно к смеховой культуре и на ее материале все детали такой проработки наиболее рельефны. Такая работа чрезвычайно перспективна, и на этом направлении можно наметить некоторые наиболее острые проблемы.

В ситуации, когда сетевые коммуникации порождают конфликты различных смысловых картин мира, связанных с различными ЦРС, возникает вопрос о возможности выработки (нахождения) некоего общего знаменателя таких множеств ЦРС. И это не только проблема такого суверенного смыслового «блокчейна», некоей суверенной платформы распознавания и идентификации смыслов. Самообучающиеся системы контроля по частотным следам уже способны воспроизводить и оценивать даже интонированный контент — вплоть до кухонных разговоров.

Современные технологии дают такую возможность цифровой формализации ЦРС. Качественная новизна современности состоит в том, что не отдельные практики, а их взаимодействие, вся целостная среда обитания приобретает практически полностью искусственный характер. Цифровая техносфера вытесняет не только природный мир, но и его восприятие, сам опыт переживания «от первого лица». Культура буквально становится цифровой машиной программирования опыта, а человек — ее частью, опцией. Мир, культура, человек становятся воплощением цифрового кода. Но у алгоритма нет эмо-

ций. И смех в этой ситуации становится либо полностью социально-нормативной опцией с отказом от субъектности, либо одной из немногих оставшихся форм ее проявления как способности выхода за рамки программируемого алгоритма — в контекст, что требует достаточно развитой субъектности.

Современные технологии не только расширяют возможности контроля и манипулирования информацией, но и в сочетании с нарушением баланса прав и ответственности порождают агрессивную коммуникативную среду, подпитывающую осмеяние, буллинг, «отмены»... Такая ситуация способствует нарастанию недоверия в социуме и мире. Поэтому правительства были вынуждены включиться в борьбу с такой информацией. Первыми меры в форме запретов, штрафов и уголовной ответственности приняли правительства России, Соединенного Королевства, Китая. Спустя несколько месяцев такие меры приняли Иран, Саудовская Аравия, Египет, Турция, ряд Балканских государств. Генеральная прокуратура РФ регулярно требует заблокировать различные ролики и каналы, и круг таких блокировок постоянно расширяется.

В большинстве стран мониторинг, контроль контента возложены на онлайн-платформы: если предписания не исполняются, то к ним применяются штрафные санкции, достигающие до 5 000 000 евро, разработан проект общеевропейского законодательного акта, призванного регулировать прозрачность соцсетей и интернет-компаний. Некоторые провайдеры и агрегаторы новостей стали бороться с фейками самостоятельно [3].

Разумеется, без практик запретов и контроля не обойтись. Но современные коммуникативные технологии создают уникальную ситуацию. С одной стороны, это возможность глубокой дивергенции ЦРС различного уровня и практик. С другой — возможность их пересечения и наложения. Или, в силу возможностей и масштабов вовлечения участников в современные сетевые коммуникации, вменение ответственности становится распределенным, что также оказывается достаточно сложной задачей. Кроме того, меры контроля и запретов не всегда находят поддержку, а иногда трактуются и воспринимаются как ущемление прав и вызов демократии.

Половинчатым выглядит и возможное решение о выделении специфически «юмористических и сатирических» ЦРС с соответству-

ющими цифровыми ресурсами. Собственно, это был бы цифровой аналог традиционных специальных жанров в кино, театре, эстраде, юмористических и сатирических журналов, включая кино-телевизионные («Крокодил», «Шпильки», «Фитиль», «Ералаш»). В цифровом формате такая практика в более выраженной форме носит нормативно-опционный характер. Кроме того, это не гарантирует решение проблемы осмеяния, обид и «оскорбления чувств».

Система тотального контроля представляется в принципе практически нереализуемой на таком пластичном и динамичном материале, как социальная коммуникация, изначально предполагающая субъектность, прокреативность участников. Фактически речь идет об аналоге теоремы Гёделя о невозможности полной формализации человеческого знания, в том числе транслируемого в коммуникации. И если это относится даже к наиболее точному знанию — математическому, то в еще большей степени — к знанию гуманитарному, включая историческое, не говоря уже о таком пластичном феномене, как историческая память. Поэтому решение задачи видится в учете этого неформализуемого «остатка», а скорее — ядра коммуникации, т.е. учета личностного фактора.

Дело не только и не столько во внешнем контроле, который опытные манипуляторы уже научились использовать. Ключевым является баланс между нормативным регулированием и саморегулированием участников современной публичной коммуникации — не только провайдеров, но и самих производителей и потребителей контента. Важную роль в этом плане играют этические кодексы, в большом количестве разрабатываемые в последние годы. Показательно, что такие кодексы пока дифференцированы: для разработчиков, владельцев, пользователей электронных ресурсов. Дифференциация этических кодексов связана с рефлексией своих интересов и «правил игры». За стадией «огораживания» рано или поздно следует интеграция таких кодексов — хотя бы в силу целостности самого коммуникативного процесса. Но любой интеграции предшествует стадия дифференциации.

Важную роль играет просвещение самих участников коммуникации, ее адресантов и адресатов. Помимо технологических и институциональных мер, все большую роль и значение играет самоограничение и личная ответственность. Можно говорить о со-

зревании условий пересмотра оценки М. Фуко перспектив концепта парресии применительно к современным дискурсивным практикам [31, с. 376—382], а в новом формате и масштабе — ответственности не только за транслируемый контент, не только за последствия его трансляции, но и, прежде всего, — за сам факт взятия слова.

Великие комики, сатирики и ироники, по сути, всегда были паррессорами, принимая на себя возможное негодование власти и общественности. Другой разговор, что в условиях современной коммуникативной среды, похоже, пришло время готовности к парресии каждого пользователя. Такая ответственность за взятое слово — вызов морали коммуникации, если не новое ее качество или просто новая мораль.

Заключение

Современная смеховая культура заслуживает обстоятельного и одновременно деликатного изучения. Возникающая в ней нетривиальная проблема многомерности смешного включает как возможность распознавания и упорядочения ценностно-нормативных регулятивов смеха, так и личностную ответственность (паррессию) за предъявление смешного и его интерпретацию.

Смеховые практики современной коммуникации выводят на первый план проблему ответственности в ее комплексном выражении — как интеграции социального контроля в правовом и моральном формате с личностным выбором в истоке, процессе и результате коммуникации. И ситуация со смехом — и как реализация культуральной социализации, и как эмоциональное самоопределение личности — яркий пример этой тенденции.

Список литературы:

- 1 Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 432 с.
- 2 Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
- 3 Болецкая К. «Яндекс.Дзен» начинает проверку фейков. В этом ему помогут профессиональные журналисты // Ведомости. 2020. 1 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/08/31/838357-yandexsdzen-proverka> (дата обращения 21.06.2022).
- 4 Демин В.И. Многоцветие смеха. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1998. 141 с.
- 5 Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. М.: Альфа-М, 2005. 594 с.
- 6 Ильин М.В. Логономические системы: рефлексия, осмысленность и вербализация действия // Социальная семиотика: точки роста / Под научн. ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 30–32.
- 7 Инглхарт Р.Ф. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 334 с.
- 8 Карасев Л.В. Философия смеха. М.: РГГУ, 1996. 224 с.
- 9 Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб.: Алетейя, 2007. 236 с.
- 10 Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
- 11 Лук А.Н. Юмор, остроумие и творчество. М.: Искусство, 1977. 184 с.
- 12 Мальчукова Т.Г. К проблеме комического в античности // Античность и современность: к 80-летию Ф.А. Петренко / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [редкол.: М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаров, Т.И. Кузнецова]. М.: Наука, 1972. С. 153–163.
- 13 Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве: колл. монография / Под ред. С.Т. Золяна и Г.Л. Тульчинского. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2021. 435 с.
- 14 Николаев П. Блогер в шутку призвал проверить песни Oxxxymiron и Noize MC. СК начал проверку // Газета.ру. 2021. 5 декабря. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2021/12/05/a_14282875.shtml (дата обращения 18.04.2022).
- 15 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 480 с.
- 16 Пропл В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
- 17 Расщепление визуального: значение новых медиа: Сборник статей / Сост. О. Шишко, А. Щербенок. М.: Манеж, 2015. 134 с.
- 18 Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. Новосибирск: Наука, 1977. 222 с.
- 19 Симонов П.В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. 270 с.
- 20 Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984. 161 с.
- 21 СК проверит творчество Noize MC и Oxxxymiron по заявлению граждан // ТАСС. 2021. 5 декабря. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13115963> (дата обращения 18.04.2022).
- 22 Соколов Э.В. Культура и личность. Л.: Наука, 1972. 228 с.
- 23 Соломоник А.Б. Опыт современной философии познания. СПб.: Алетейя, 2019. 232 с.
- 24 Социальная семиотика: точки роста / Под научн. ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: Скифия-принт, 2020. 156 с.
- 25 Тульчинский Г.Л. Культура личности и смех // Человек. 2012. № 2. С. 20–34.
- 26 Тульчинский Г.Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 115–125.
- 27 Тульчинский Г.Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. СПб.: Алетейя, 2019. 470 с.
- 28 Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
- 29 Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность: Коллективная монография / С.Т. Золян, Н.А. Пробст, Ж.Р. Сладкевич, Г.Л. Тульчинский; под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: Алетейя, 2021. 288 с.
- 30 Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.; М.: Университетская книга, 1997. 319 с.
- 31 Фуко М. Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983). М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. 384 с.
- 32 Hodge R., Kress G. Social Semiotics. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1988. 280 p.
- 33 Zolyan S. On Pragma-Semantics of Expressives: Between Words and Actions // Studies at the Grammar-Discourse Interface / Ed. by A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam: J. Benjamins Publ., 2021. P. 245–271.

References:

- 1 Ankersmit F.R. *Esteticheskaja politika. Politicheskaja filosofija po tu storonu fakta i cennosti* [Aesthetic Policy. Political Philosophy on the Other Side of Fact and Value]. Moscow, Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki Publ., 2014. 432 p. (In Russian)
- 2 Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kultura Srednevekovja i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1990. 543 p. (In Russian)
- 3 Boletskaya K. "Yandeks.Dzen" nachinaet proverku feikov ["Yandex.Zen" Starts Checking Fakes]. *Vedomosti*, 2020, September 1. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/08/31/838357-yandeks-dzen-proverku> (accessed 21.06.2022). (In Russian)
- 4 Demin V.I. *Mnogocvetie smeha* [Multicolor of Laughter]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1998. 141 p. (In Russian)
- 5 Dmitriev A.V., Sychev A.A. *Smech: sociofilosofskij analiz* [Laughter: A Socio Philosophical Analysis]. Moscow, Alfa-M Publ., 2005. 594 p. (In Russian)
- 6 Il'in M.V. Logonicheskie sistemy: refleksija, osmyslennost' i verbalizacija dejstvija [Logonomic Systems: Reflection, Meaningfulness and Verbalization of Action]. *Social'naja semiotika: točki rosta* [Social Semiotics: Rising Points], ed. G.L. Tulchinskii. St. Petersburg, Skifija-print Publ., 2020, pp. 30–32. (In Russian)
- 7 Inglehart R.F. *Kulturnaja evolucija* [Cultural Evolution]. Moscow, Mysl' Publ., 2018. 334 p. (In Russian)
- 8 Karasev L.V. *Filosofija smeha* [Philosophy of Laughter]. Moscow, RGGU Publ., 1996. 224 p. (In Russian)
- 9 Kozintsev A.G. *Chelovek i smeh* [Person and Laughter]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2007. 236 p. (In Russian)
- 10 Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V. *Smech v Drevnej Rusi* [Laughter in Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 295 p. (In Russian)
- 11 Luk A.N. *Yumor, ostroumie i tvorcestvo* [Humor, Wit, and Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 184 p. (In Russian)
- 12 Malchukova T.G. K probleme komicheskogo v antichnosti [To the Problem of the Comic in Antiquity]. *Antichnost' i sovremennost': k 80-letiju F.A. Petrenko* [Antiquity and Modernity: to the 80th Anniversary of F.A. Petrenko], Academy of Sciences of the USSR, Institute of World Literature named after A.M. Gorky, eds. M.E. Grabar-Passek, M.L. Gasparov, T.I. Kuznetsova. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 153–163.
- 13 *Mezhdumirovaja jazykom: tekst i smysl v kommunikativnom prostranstve: Kollektivnaja monografija* [Between the World and Language: Text and Meaning in a Communicative Area: Collective Monograph], ed. S.T. Zolyan, G.L. Tulchinskii. Kaliningrad, BFU Publ., 2022. 435 p. (In Russian)
- 14 Nikolaev P. Blogger v shutku prizval proverit' pesni Oxxxymiron i Noize MC. SK nachal proverku [The Blogger Jokingly Urged to Check the Songs of Oxxxymiron and Noize MC. Investigative Committee Started Checking]. *Gazeta.ru*, 2021, December 5. Available at: https://www.gazeta.ru/culture/2021/12/05/a_14282875.shtml (accessed 18.04.2022). (In Russian)
- 15 Nort D., Wallis D., Weingast B. *Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. Conceptual Framework for Interpreting Human Written History]. Moscow, Institut Gajdara Publ., 2011. 480 p. (In Russian)
- 16 Propp V. Ya. *Problemy komizma i smeha. Ritual'nyj smeh v fol'klore* [Problems of Comic and Laughter. Ritual Laughter in Folklore]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 288 p. (In Russian)
- 17 *Rasshcheplenie visual'nogo: znachenie novyh media: Sbornik statej* [Splitting the Visual: The Importance of New Media: Collection of Articles], comp. O. Shishko, A. Shcherbenok. Moscow, Manezh Publ., 2015. 134 p. (In Russian)
- 18 Rozov M.A. *Problemy ehmpiricheskogo analiza nauchnyh znanij* [Problems of Empirical Analysis of Scientific Knowledge]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977. 222 p. (In Russian)
- 19 Simonov P.V. *Motivirovannyj mozg* [Motivated Brain]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 270 p. (In Russian)
- 20 Simonov P.V., Ershov P.M. *Temperament. Harakter. Lichnost'* [Temperament. Character. Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 161 p. (In Russian)
- 21 SK proverit tvorcestvo Noize MC i Oxxxymiron po javleniju grazhdan [Investigative Committee Will Check the Work of Noize MC and Oxxxymiron at the Request of Citizens]. *TASS*, 2021, December 5. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/13115963> (accessed 18.04.2022). (In Russian)
- 22 Sokolov E.V. *Kul'tura i lichnost'* [Culture and Personality]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 228 p. (In Russian)
- 23 Solomonik A.B. *Opyt sovremennoj filosofii poznanija* [The Experience of the Modern Philosophy of Knowledge]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2019. 232 p. (In Russian)
- 24 *Social'naja semiotika: točki rosta* [Social Semiotics: Rising Points], ed. G.L. Tulchinskii. St. Petersburg, Skifija-print Publ., 2020. 156 p. (In Russian)
- 25 Tulchinskii G.L. Kul'tura lichnosti i smeh [Culture of Personality and Laughter]. *Chelovek*, 2012, no. 2, pp. 20–34. (In Russian)
- 26 Tulchinskii G.L. Rasshirenie vozmozhnostej semioticheskogo analiza: istochniki i sodержanie koncepcii "glubokoj semiotiki" [Expanding the Possibilities of Semiotic Analysis: Sources and Content of the Concept of "Deep Semiotics"]. *Voprosy filosofii*, 2019, no. 11, pp. 115–125. (In Russian)
- 27 Tulchinskii G.L. *Telo svobody: otvetstvennost' i voploshchenie smysla* [The Body of Freedom: Responsibility and Embodiment of Meaning]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2019. 470 p. (In Russian)
- 28 Turner V. *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 277 p. (In Russian)
- 29 *Fejki: kommunikacija, smysl, otvetstvennost': Kollektivnaja monografija* [Fakes: Communication, Meanings, Responsibility: Collective Monograph], S.T. Zolyan, N.A. Probst, Zh.R. Sladkiewicz, G.L. Tulchinskii, ed. G.L. Tulchinskii. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2021. 288 p. (In Russian)
- 30 Freud S. *Ostroumie i ego otnoshenie k besoznatel'nomu* [Wit and Its Relation to the Unconscious]. St. Petersburg, Moscow, Universitetskaja kniga Publ., 1997. 319 p. (In Russian)
- 31 Foucault M. *Rech' i istina. Lekcii o parresii (1982–1983)* [Speech and Truth. Lectures on Parrhesia (1982–1983)]. Moscow, Delo Publ., 2020. 384 p. (In Russian)
- 32 Hodge R., Kress G. *Social Semiotics*. Ithaca, NY, Cornell University Press, 1988. 280 p.
- 33 Zolyan S. On Pragma-Semantics of Expressives: Between Words and Actions. *Studies at the Grammar-Discourse Interface*, ed. A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam, J. Benjamins Publ., 2021, pp. 245–271.